



Алексей Воробьев стал одним из почетных гостей закрытия Московского кинофестиваля. На этот раз любимец девушек предстал перед публикой не как актер и певец, а как режиссер и сценарист: в рамках фестиваля была показана его дебют, фильм «Папа». О своей новой работе, созданной сразу же после злополучной автоаварии, состоянии здоровья, а также событиях того трагического дня артист рассказал нам в эксклюзивном интервью.

«Заново учился ходить и говорить»

– Как прошел показ твоего фильма?

– Я стараюсь не ходить в зал, когда показывают мое кино, поскольку это очень волнительно для меня. Свой фильм я видел уже много раз, когда монтировал, этого мне достаточно. Но у меня есть доверенные люди, которые потом рассказывают, как все прошло.

К тому же во время демонстрации картины я находился в другой стране, писал новый альбом... Прелесть фестивалей в том, что люди делают кино для того, чтобы показать, а не продать его. Они создают то, что хочется им, а не то, что нужно продюсерам. Наверное, это и есть настоящее искусство.

– Можно ли назвать твой фильм автобиографичным?

– Эта история автобиографична благодаря моим мыслям в период, когда я писал

сценарий. А писал я его сразу после того, как у меня в жизни произошла авария. Тогда еще не знал, смогу ли петь или быть актером.

Врачи не давали никаких гарантий, никто не знал, что будет со мной. Была мысль: каждый человек иногда думает, что ему хочется остаться в том счастливом прошлом, а не жить настоящим, где уже ничего нет.

– Ходит много слухов о том происшествии. Расскажи, что же тогда было на самом деле?

– Я сидел на пассажирском сиденье, а за рулем была моя подруга – жена близкого друга. Мы ехали вдоль побережья, выбирая натуру для моего клипа, где как раз должна была сниматься эта девушка. Там всего две полосы и скалистая дорога, которая все время петляет. И вдруг ее ослепило фарами встречное авто, она свернула вправо и в принципе не сильно ударила машину. Но я так неудачно стукнулся о свой же автомобиль, что у меня случился посттравматический инсульт.

Тридцать процентов правой половины мозга не работает и вряд ли когда-то восстановится. Мне очень повезло, что мой мозг нашел другие пути как-то существовать и действовать. Вначале я с трудом разговаривал, заново учился ходить, двигаться. И первое, что сделал, когда смог писать, – начал готовить сценарий для этого фильма.

Конечно, многие люди всегда говорят что-то плохое. Но посудите сами: неужели человек, у которого все хорошо, который записывает альбом в Америке, снимается постоянно в кино, зарабатывает много денег, будет так коверкать свою судьбу и говорить на всю страну, что у него не работает половина лица? Говорить: «Не зовите меня на концерты, не зовите меня в кино, я буду сидеть дома, потому что я инвалид».

Так ты можешь сказать, если только хочешь потерять все в своей жизни. Я не хотел, чтобы об этом вообще кто-то узнал. И я не пожелаю ни одному человеку, чтобы в его жизни такое произошло.

Алексей Воробьев: После аварии еще не знал, смогу ли петь или быть актером. Врачи не давали никаких гарантий, никто не знал, что будет со мной

«Сценарии пишу в самолете»

– То есть ты открыл в себе новый талант после аварии?

– Я просто занялся новым для себя делом. Я отдаю себе отчет в том, что новичок в режиссуре. Я делал фильм, монтировал, писал музыку для него так, как чувствовал. У меня не было никаких приемов. Все, чему научился на съемочной площадке, наблюдая за режиссерами, воплотил в своем фильме.

Но то, что люди считают несчастьем, открыло мне дорогу в счастье. Когда в твоей жизни происходит что-то страшное, открывается новая дверь, которую бы ты не открыл, если бы этого не произошло. Возможно, жизнь просто не смогла бы по-другому тебя двинуть в этом направлении. Сейчас, поняв, что людям нравится то, что я делаю, решил, что пойду учиться на режиссера.

– Ты певец, актер, а теперь еще и режиссер. Хватает на все времени?

– Нет, конечно. Иногда нужно выбирать. Но пытаюсь не соединять: если занимаюсь режиссурой, на этот момент стараюсь ничего больше не делать. Когда пою, записываю альбом, не думаю о том, как снять кино, не думаю о сценариях. Сценариями занимаюсь в самолете, сейчас у меня пять в разработке.

Алексей Воробьев: Когда в твоей жизни происходит что-то страшное, открывается новая дверь, которую бы ты не открыл, если бы этого не произошло

– Кто сильнее – наши кинематографисты или американские?

– Наши артисты, режиссеры, актеры значительно сильнее зарубежных, просто у них нет технологий, позволяющих делать эту работу качественно.

– Где живешь сейчас?

– Сейчас у меня в Америке большая часть жизни проходит, поскольку там я снимался для одного телеканала в сериале. Но позавчера был в Мадриде, сводил финальные версии треков, которые войдут в альбом. Кстати, это будет первый альбом артиста Alex Sparrow (смеется). Альбом выйдет в конце этого года. Сейчас вот в Москве, но скоро обратно в Америку полечу.

– И последнее. Много времени потратил для подготовки к выходу на красную дорожку Московского кинофестиваля?

– О том, как одевался сегодня, можно отдельный фильм снимать. А одевался я прямо на пробах на «Мосфильме», которые закончились в то же время, когда начался проход по красной дорожке. В машине у меня уже лежали пиджак, рубашка и брюки. Постарался более-менее прилично причесаться – и вперед. Вообще, я счастлив, что родился мужчиной – это намного удобнее, чем быть женщиной (смеется).

[Источник](#)